

Примерно в то же самое время, когда в Первой школе началось собрание по выбору участников соревнования, с Тацуей по внутренней видеосвязи связалась Минами, сообщив, что поступил адресованный ему входящий звонок. Выглядела она при этом крайне извиняющейся.

— Кто звонит? — Спросил у неё Тацуя, никак внешне не проявив своё плохое предчувствие по поводу этого звонка.

— Начальник филиала Магической Ассоциации в Канто, Домэки-сама.

— Соединяй.

"Как же это хлопотно" — подумал Тацуя, но всё равно скомандовал Минами соединить.

— Слушаюсь. — Ответила Минами, сразу после чего на мониторе появился худой мужчина на вид старше 50 лет.

— Ты Шибэ Тацуя-кун? Меня зовут Домэки, я начальник филиала Магической Ассоциации в Канто.

Было ли дело в его высокой должности начальника филиала Магической Ассоциации, или же он просто не мог вести себя иначе с теми, кто младше него? В любом случае, тон голоса Домэки казался каким-то высокомерным.

— Да, я Шибэ. Итак, какое у вас ко мне дело?

Раньше Тацуя подобному собеседнику ответил бы вежливо, чтобы его не раздражать. Однако теперь его собственный статус изменился. Множество людей уже пытались (и пытаются) сблизиться с ним, чтобы использовать его силу, знания и имя в своих личных целях. Чтобы не вводить Домэки в заблуждение по этому поводу, Тацуя намеренно заговорил довольно грубым тоном.

— Я слышал, ты вернулся в Токио? У нашей ассоциации есть к тебе кое-какие вопросы.

На лице Домэки проявились ярко выраженное чувство неприязни. Похоже, он был совсем простым человеком, не заботящемся о сокрытии своих чувств.

— Ясно. Что ж, спрашивайте.

Домэки был явно раздражён таким ответом Тацуи.

— Я имею в виду, что хочу спросить это лично. Тебе нужно приехать в филиал в Канто

послезавтра.

Тем не менее, у него хватало здравомыслия, чтобы не перейти на повышенный тон. Всё таким же высокомерным тоном он скомандовал Тацуе приехать на встречу с ними в удобное для них место (то есть, прямо к ним).

— Спрашивайте, пожалуйста, прямо сейчас.

— Я же говорю, лично! Я не собираюсь обсуждать это по телефону!

И всё же, Домэки не выдержал и сорвался.

— Я лично отвечу вам по телефону. Разумеется, в пределах тех вопросов, на которые я смогу ответить.

Со своей стороны, Тацуя продолжал отвечать словами, которые только на слух казались дружелюбными. Его ничуть не смущало даже то, что на него повысил голос начальник филиала в Канто японской Магической Ассоциации.

— То есть, ты отказываешься явиться!? Все волшебники без исключения состоят в Ассоциации!

Тон голоса Домэки изменился на угрожающий.

Разумеется, от угроз такого уровня ответ Тацуи не изменился.

— Я в курсе. По законам нашей страны, все, кто получил лицензию волшебника, включаются в состав Магической Ассоциации вне зависимости от их воли. Это правило также распространяется на учеников "старших школ при национальном университете магии", ещё не получивших лицензию.

Надменно фыркнув от такого ответа Тацуи, сказанного монотонным голосом, Домэки сказал:

— Вот именно. А если волшебник состоит в Ассоциации, он должен подчиняться приказу явиться!

— У японской Магической Ассоциации нет права отдавать приказы о принудительной безоговорочной явке кому-либо только потому, что тот является волшебником.

— Что!? — Ошеломлённо спросил Домэки, не зная, как на это ответить.

— Если вы хотите заставить меня куда-либо явиться, вам необходимо следовать надлежащим

процедурам.

Пока Домэки пытался подобрать слова, Тацуя обрушил на него совершенно справедливое замечание.

И как раз в этот самый момент в углу экрана появился значок входящего звонка по внутренней линии.

— Прошу прощения, я ненадолго отключусь.

— Эй! Подожди!

Не обращая внимания на попытки Домэки его остановить, Тацуя поставил вызов на удержание и переключился на внутреннюю линию.

— Прошу прощения, что во время разговора.

Появившаяся на экране Минами заговорила раньше, чем Тацуя успел ответить.

— Что случилось?

— Звонит Хаяма-сама из Главного дома. Что мне ему сказать?

— Пусть немного подождёт. Сейчас я завершу предыдущий разговор и отвечу ему.

— Как прикажете.

Тацуя переключил видеофон обратно на соединение с Магической Ассоциацией.

— Извините за ожидание.

— Эй, ты. Думаешь, стал знаменитым, и сразу можно...

Тацуя не стал дослушивать жалобы Домэки до конца.

— По поводу явки мой ответ всё тот же. Других вопросов у вас, похоже, нет, так что всего хорошего.

— Подожди, я сказал! Я не дого...

Тацуя нажал на видеофоне кнопку, которая во время входящего звонка выполняет функцию "ответить", а во время разговора — функцию "завершить разговор".

Монитор переключился обратно на находившуюся в режиме удержания внутреннюю линию.

— Минами, соединяй.

— Да, сию секунду.

Ничуть не смутившись такому прямому приказу Тацуи, Минами переключила линию видеосвязи.

— Тацуя-сама, прошу прощения, что прервал ваш разговор.

В отличие от Домэки из Магической Ассоциации, Хаяма обратился к Тацуе почтительным тоном, и отвесив настоящий, а не поверхностный поклон.

— Никаких проблем. Я уже закончил.

— А можно узнать, откуда вам звонили?

— Из Магической Ассоциации. Мне сказали, что хотят у меня что-то спросить, поэтому я должен явиться в Ассоциацию.

— Оу... Магическая Ассоциация приказала Тацуе-сама, прямому потомку главной наследственной линии семьи Йоцуба, явиться к ним? А кто конкретно звонил? Председатель Томицука? — Спросил Хаяма учтивым, но при этом ледяным тоном. Разумеется, эти его чувства были не по отношению к Тацуе. Так он выражал свою неприязнь к высокомерному поведению Магической Ассоциации.

Упомянутый им "Председатель Томицука" — это текущий председатель Магической Ассоциации, Томицука Хисуи, мать Томицуки Хаганэ, одногодки Тацуи и Миюки.

— Нет, начальник филиала Домэки.

— Начальник филиала в Канто... И что вы ему ответили?

— Отказался. Мне не очень нравится, что в моём нынешнем положении я выгляжу для людей каким-то неусидчивым работягой, готовым исполнять любые чужие просьбы.

— На мой взгляд, вы приняли правильное решение. — Сказал Хаяма, почтительно

поклонившись.

— Хаяма-сан, а вы-то по какому делу?

— Ах, да, прошу прощения. Дело в том, что предположительно с вами захотят побеседовать на собрании Главных Кланов. Поэтому госпожа приказала мне заранее узнать у вас, не могли бы вы присутствовать на этом собрании?

— Если Оба-уэ... то есть Хаха-уэ решила, что я должен там быть, то разумеется я посещу это собрание.

Тацуя намеренно ошибся, сказав "Оба-уэ". Это было указание на то, что он понимает, что его текущий статус фальшивый, и что в действительности его не признают сыном главы семьи.

На вид Хаяму совершенно не интересовала эта оговорка Тацуи.

— В таком случае, просьба посетить внеплановое собрание Главных Кланов, которое начнётся завтра в 11 часов утра. Место проведения — отель Кага Даймон в Канадзаве.

— Завтра в 11? Принято.

К сожалению, Тацуя не знал отель под названием "Кага Даймон", но если он находится в Канадзаве, то даже по воздуху туда добираться около двух часов. Однако не обязательно нужно было лететь туда, самостоятельно управляя аэрокаром или "освобождённым костюмом". Тацуя решил, что полетит на вертолёте, которым будет управлять его личный "дворецкий" Ханабиси Хёго.

В настоящее время у большинства отелей есть вертолётные площадки. Но если окажется, что у этого отеля её нет, то он просто спрыгнет с помощью магии.

Примерно такие расчёты провёл у себе в голове Тацуя, прежде чем ответил Хаяме.

◇ ◇ ◇

Миюки и Лину Тацуя встретил только за ужином. Вообще, когда они вернулись домой, ещё не было даже 17 часов, просто Тацуя всё это время провёл в подземной лаборатории.

— Из этого может выйти нечто довольно интересное.

Услышав, что Эрика была выбрана участником, Тацуя поделился своими впечатлениями по этому поводу.

— В Первой школе сейчас всё совсем по-другому.

— Да, это уж точно...

— Я тоже так думаю.

Они сравнивали со временем, когда сами были на первом году обучения в Первой школе. Атмосфера в школе тогда была совсем иная. В то время никто даже помыслить не смог бы, что ученица второго потока может стать представителем школы на соревновании между всеми девятью школами магии.

— И всё же это довольно неожиданно. Томицуку не выдвинули кандидатом?

В прошлом году Томицука Хаганэ принимал участие в Турнире девяти школ, правда, в другой дисциплине. Но несмотря на это, он был довольно умелым третьегодгой. Поэтому сомнение Тацуи было естественным.

— Томицука-кун сам заранее попросил не выдвигать его кандидатуру, потому что хочет принять участие в Открытом турнире по магическим боевым искусствам, который состоится в конце этого месяца.

Однако ответ Миюки быстро развеял сомнения Тацуи. Общенациональный турнир по магическому спорту проводится ежегодно сразу после окончания Турнира девяти школ. В том, чтобы отдать ему приоритет над Кодом Монолита, не было ничего странного.

Понимающе кивнув, Тацуя больше не возвращался к теме Томицуки.

— И всё же... Эрика в Коде Монолита? Довольно сурово...

— Думаешь? А мне кажется, что способности Эрики находятся на таком уровне, которого достаточно, чтобы потягаться в силе со Звёздами.

Услышав бормотание Тацуи себе под нос, Лина высказала своё несогласие.

— Я знаю способности Эрики. Лина, Эрика сейчас намного сильнее, чем два года назад.

— Да ладно? Даже два года назад она уже превосходила по силе класс Спутников. Но тогда это значит, что и беспокоиться не о чем, верно?

Судя по выражению лица Лины, она честно не могла понять Тацую.

— Код Монолита — это не настоящее сражение, а спортивное состязание.

— Что ты имеешь в виду? — Спросила Лина, озадаченно склонив голову.

— Лина, Онии-сама говорит, что правила Кода Монолита не подходят для Эрики.

На вопрос ответила Миюки.

— А что, японские правила отличаются от американских?

— В Японии запрещён прямой физический контакт, а также атаки с помощью инструментов, которыми напрямую управляешь физически. В Америке по-другому?

— Чуть какая-то. Волшебника, специализирующегося на рукопашном бое, такие правила ставят в невыгодное положение в одностороннем порядке.

Лина слегка надула губы от недовольства.

— В Америке рукопашный бой не запрещён?

— У нас в Штатах запрещено только оружие, способное нанести смертельное ранение. Можно использовать меч с затуплённым клинком, стрелять из лука стрелами без острого наконечника. В конце концов, можно просто драться голыми руками. Иначе это и тренировкой не назовёшь.

Отвечая на вопрос Миюки, Лина объяснила правила, принятые в армии США.

— В Японии Код Монолита не является демонстрацией действий армии.

Этими словами Тацую указал Лине на отличия между Японией и Америкой.

— Хмм, понятно. Значит, тогда ты имел в виду, что японский Код Монолита — это спорт?

У Лины наконец-то появилось понимание на лице.

— Но Онии-сама. Эрика вся так пылала энтузиазмом...

На этот раз к Тацуе обратилась Миюки.

— Хм... Похоже, у неё есть какие-то соображения на этот счёт. Однако, независимо от стремлений самой Эрики, это означает беспрецедентное участие в соревновании игрока женского пола. Для начала нужно разобраться с правилами. — Сказал Тацуя, после чего на некоторое время погрузился в размышления.

— ...Насколько мне известно, в университетской женской лиге должны быть разрешены защитные оружейные устройства, в которые запрограммирована магия противообъектного щита. Мы должны позаимствовать оттуда как минимум идею защитных приспособлений. Ведь другие школы тоже наверняка выставят девушек в качестве участников.

— Ты думаешь, от других школ тоже будут девушки-игроки?

— Турнир девяти школ был отменён. Я думаю, парни, наоборот, будут хотеть, чтобы у девушек появился шанс поучаствовать в чём-либо.

— Понятно... — С восхищением на лице ответила Миюки.

— Вот оно как. — А в голосе Лины все ещё оставалась доля сомнения.

◇ ◇ ◇

Утро воскресенья, 11 августа. Тацуя готовился отправиться в Канадзаву на собрание Главных Кланов.

Обычно в подобной ситуации возникала суета, но сегодня всё было не так. Миюки подчинилась указанию остаться дома и не настаивала на том, чтобы поехать с Тацуйей.

— Счастливого пути, Онии-сама.

Тацуя даже был немного озадачен такой "понятливостью" Миюки. Но внешне он это, как обычно, не проявил.

— Я не знаю, сколько времени займёт эта поездка. Не думаю, что что-то случится во время

моего отсутствия, но если поступит срочный вызов с Миякидзимы, свяжись со мной через Хёго-сана. Если по какому-либо вопросу обратится правительство Японии или США, то можешь связываться или не связываться со мной по своему усмотрению. Магическую Ассоциацию и СМИ смело игнорируй.

— Слушаюсь. Сделаю всё, как ты сказал.

— Лина, Минами. Позаботьтесь о Миюки.

— Ага, положись на меня. Хотя единственное, что я могу — это быть охраной.

— Слушаюсь. Заботу о потребностях Миюки-сама оставьте мне.

— Ладно, тогда я отправляюсь.

Миюки и Минами провожали садящегося в вертолёт Тацую поклоном, а Лина — слегка помахав у себя перед лицом правой рукой со сложенными вместе указательным и средним пальцами, направленными вверх.

[Не смог нигде найти точное значение этого жеста. Самое приближённое, что смог найти, звучит так:

Если средний и указательный пальцы сложены вместе и подняты вверх, американец показывает вам, что вы с ним — отличная команда, хорошие друзья, «не разлей вода». Если такой жест делает житель Великобритании, он говорит нам: «Ну, подожди, я до тебя доберусь».]

Вертолёт улетел, и на расположенной на крыше вертолётной площадке снова стало тихо.

Лина направилась к двери, ведущей с крыши внутрь здания, но в следующий момент остановилась и обернулась к Миюки.

— Миюки, тебя и правда устраивает, что ты не поехала с ним?

— Просто это немного...

Миюки нахмурилась и дала расплывчатый ответ.

— Ты чего? В чём причина-то?

Это был знак, что об этом лучше не спрашивать, но, к сожалению, до Лины это не дошло.

Миюки слегка вздохнула.

— ...У меня всё ещё нет желания встречаться с главой семьи Итидзё.

Вероятно, Миюки не так уж и сильно не хотела об этом говорить, потому что ответила на вопрос Лины без особого сопротивления.

— Это довольно необычно. Чтобы Миюки говорила нечто такое.

— Просто в январе этого года... глава семьи Итидзё пытался помешать нашей с Онии-самой помолвке. С тех пор много чего случилось, и его нынешнее мнение на этот счёт мне не ясно. Вдруг он скажет "я ещё не закончил" и продолжит начатое? Поэтому...

— То есть, ты боишься, что если вы встретитесь лицом к лицу, то это может снова подстегнуть его интерес?

— Вот именно. Тем более, что на этот раз встреча проводится на территории семьи Итидзё.

— Хмм, понятно.

Лина снова направилась к двери внутрь здания.

Миюки и Минами обменялись взглядами и криво улыбнулись от такого её причудливого и простодушного поведения.

◇ ◇ ◇

"Кага Даймон", выбранный в качестве места проведения встречи Главных Кланов, был довольно новым отелем, построенным у подножия горы Даймон, возвышающейся на границе между городом Канадзава в бывшей префектуре Исикава и городом Нанто в бывшей префектуре Тояма.

Стрелки часов показывали 10:30 утра. На вертолётной площадке, оборудованной в паре минут ходьбы от отеля, уже стояло пять вертолётчиков.

Позвонив вчера в отель, Тацуя узнал, что вертолётная площадка полностью забронирована Десятью Главными Кланами, поэтому места хватит на всех, даже если все прибудут на вертолётах. Вероятно, этот отель был выбран именно из-за наличия настолько большой вертолётной площадки. По всей видимости, все извлекли урок из нападения Гу Цзе на встречу в Хаконе, и теперь больше внимания уделяют средствам передвижения, а не конфиденциальности.

На площадке уже было припарковано пять вертолётных. Если мыслить логически, это означало, что до Тацуи уже прибыло пять участников встречи. Однако в комнате, в которую привели Тацую и Хёго, никого не было.

— Похоже, главы-сама каждой семьи не хотят забегать вперёд. — Циничным тоном сказал Хёго севшему на классический диван Тацуе, когда сотрудник отеля ушёл, и они остались в комнате вдвоём. Хотя была некоторая вероятность, что эта комната прослушивается, но Тацуя не стал критиковать Хёго.

— Моя совесть вроде как чиста. — Пробормотал Тацуя. Он не храбрился и не притворялся непонимающим, что происходит. Он действительно не чувствовал никаких угрызений совести.

Он считал, что сегодня его вызвали по поводу его послания всему миру, которое он отправил после завершения сражения за Миякидзиму неделю назад.

Вероятно, они хотят осудить его за такое своевольное поведение.

Стандартной политикой Десяти Главных Кланов является правило "не выходить на основную сцену". Например, Тацуя слышал, что в Десяти Главных Кланах возникли внутренние разногласия, когда имя Ицувы Мио попало в список официально признанных государствами волшебников стратегического класса.

Тем не менее, Тацуя не собирался спокойно слушать нападки в свой адрес.

В этом номере отеля были подготовлены лёгкие закуски. Однако для "дообеденного чая" ещё было слишком рано. К тому же, у Тацуи не было привычки устраивать второй завтрак в 11 часов. Поэтому он ждал начала встречи, только попивая чёрный чай, подготовленный для него на столе в этой комнате в специальном термосе.

— Можно войти?

— Войдите.

Дверь открылась, однако вошедший оказался не работником отеля.

Хотя он контролировал и скрывал свои псионы, но это явно был волшебник. К тому же не

обычный, а явно боевой волшебник, причём с довольно высоким боевым потенциалом.

К сожалению, в реальности не существует такого широко распространённого в художественной литературе понятия, как "определение принадлежности по атрибутам" (к тому же, у волшебников нет какого-либо ярко выраженного "атрибута"), поэтому нельзя было определить принадлежность человека, просто взглянув на него. Но если учитывать, что сейчас Тацуя был в Канадзаве, то с высокой вероятностью этот человек был подчинённым семьи Итидзё.

— Подготовка к началу собрания завершена. Вас уже ждут, так что прошу следовать за мной.

— Все уже собрались?

— Да. Поэтому прошу как можно быстрее последовать за мной.

— Хорошо.

"Отношение и правда как к какому-то обвиняемому в суде" — подумал Тацуя.

Но эти мысли так и остались у него в голове, так как внешне он это никак не проявил. Он лишь последовал за сопровождающим к месту проведения собрания.

— Сюда. Все ждут вас за этой дверью.

— Хёго-сан. Миюки может выйти на связь, так что будьте наготове.

— Слушаюсь. И удачи вам там.

Провожаемый взглядом Хёго, Тацуя вошёл в конференц-зал.

За спиной послышался звук закрывающейся двери. Это стало своеобразным сигналом для Тацуи, после которого он оглядел комнату, двигая лишь глазами.

В зале стояли расставленные квадратом столы. За ближайшим к нему столом никто не сидел.

За левым с точки зрения Тацуи столом сидели двое: Итидзё Гоки и Футацуги Майи. Сидели они за самой дальней от входа частью стола.

За дальним столом сидели пятеро. Слева направо: Мицуя Гэн, Йоцуба Майя, Ицува Исами, Муцудзука Ацуко, Саэгуса Коити.

За правым с точки зрения Тацуи столом сидели трое. Начиная с дальнего: Шиппо Такуми, Яцусиро Райдзо, и единственный, кто встретил Тацую, встав — Дзюмондзи Кацуто.

Главы Десяти Главных Кланов — группы волшебников, представляющих Японию — собрались здесь в полном составе.

— Итак, внеплановое собрание Главных Кланов объявляю открытым.

Об открытии собрания объявил Итидзё Гоки, вероятно, потому, что проводилось оно на его территории. Однако, похоже, председателем он не был.

— Извиняюсь, что так сразу, но я хочу кое-что спросить у Шибы-доно.

Первым взял слово всё тот же Итидзё Гоки.

— Подождите, Итидзё-доно. Шиб-доно ещё даже не сел. Он не подсудимый, а мы — не судьи. Для начала мы должны предложить ему сесть.

Перебившим Гоки был Кацуто. После чего он повернулся к Тацуе и сказал:

— Шиб-доно. Присаживайся, пожалуйста.

— Благодарю. Воспользуюсь вашим щедрым предложением.

Поклонившись Кацуто, Тацую сел. Кацуто сел на своё место только после него.

— Шиб-доно, ты готов?

Недавно прерванный Гоки обратился к Тацуе настолько настойчивым тоном, что при этом нахмурился аж до морщин на лбу.

— Да, конечно. Спрашивайте, пожалуйста.

Тацую спокойно развернулся лицом к Гоки и предложил ему продолжить. ...Причём никаких извинений за временное игнорирование Гоки от него не последовало.

Разумеется, Гоки не нравилось такое отношение.

— Я хотел спросить по поводу того происшествия неделю назад. Какого чёрта ты вообще задумал? — Спросил Гоки у Тацуи с неприкрытой агрессией в голосе.

— Неделю назад? Если вы про случившееся четвертого числа, то я всего лишь контратаковал в ответ на неправомерное нападение враждебных вооружённых сил.

— Я не это имею в виду!

— Мне нельзя было контратаковать? Вы хотите сказать, что применение силы в целях самообороны недопустимо?

— Я вообще не об этом говорю!

— Значит, вы не видите проблемы в том, что я дал отпор отряду вторжения из США, уничтожил военную базу НСС и ликвидировал Безобразова?

— Естественно! Ведь оборона своей страны — это обязанность волшебников!

— Благодарю.

— ...За что?

— За понимание моих действий. То моё сообщение, отправленное после окончания сражения, тоже было для поддержания национальной обороны. Тогда мне необходимо было какое-нибудь оправдание не только моим атакам на территории Миякидзимы и в окружающих её территориальных водах Японии, но и атакам по территории, находящейся под суверенитетом НСС. Иначе я не смог бы избавиться от опасения, что в неправомерной атаке на военную базу в Биробиджане и ликвидации Безобразова обвинят Японию.

— ...То есть, ты проявил инициативу, чтобы развеять это беспокойство?

— Можете называть это и так. Тогда я пришёл к выводу, что в худшем случае НСС и находящиеся под его влиянием силы выберут объектом нападения персонально меня.

— Хм... Нет, но...

Похоже, Гоки не был убеждён до конца. Однако в итоге он не смог придумать ничего, чем бы смог возразить Тацуе.

Гоки невольно окинул взглядом лица других глав семей. При этом он сам даже не осознавал, что это было нечто вроде жеста просьбы о помощи.

— Шиб-доно, у меня тоже есть один вопрос.

Отозвавшимся на этот взгляд Гоки был Саэгуса Коити. ...Точнее, более правильным будет сказать, что он не "отозвался" на него, а "воспользовался" им.

— Разве нельзя было для оправдания контратаки просто уведомить правительства всех стран через национальные силы самообороны? Шиб-доно, разве тебе нужно было так привлекать к себе внимание?

Замечание Коити было очевидной попыткой обвинения на пустом месте. Ведь, по сути, Тацуе и Миюки пришлось сражаться только потому, что силы самообороны не стали выполнять свою работу. К тому же, маловероятно, что силы самообороны взяли бы на себя ответственность за эту целиком и полностью своевольную контратаку Тацуи по ракетной базе НСС. Нетрудно себе представить, что в таком случае японское правительство просто заявило бы, что никак не причастно к уничтожению ракетной базы и убийству Безобразова.

— В следующий раз я приму к сведению предложение Саэгусы-доно.

Однако Тацуя не стал возражать.

Даже старый лис Коити был ошеломлён таким дерзким ответом Тацуи. Настолько, что на мгновение изменился в лице, и у него вырвалось "чт...", но в следующий момент он закрыл рот, а его лицо снова стало безвыразительным.

— Как ты смеешь так выражаться!

Но вместо Коити разгорячился Гоки.

— Итидзё-доно, успокойтесь, пожалуйста.

Вместо Тацуи на обвинение Гоки ответил Яцусиро Райдзо, сидящий прямо напротив него.

— Шиб-доно не сказал ничего неправильного. То сказанное на весь мир объявление о самообороне — это уже свершившийся факт. Попросту говоря, что сделано, то сделано. Даже если и была предложена альтернатива, её можно будет использовать уже только в следующем подобном случае. — Сказал Райдзо, повернувшись к Гоки и сделав усталое лицо. После чего циничным тоном добавил: — Если, конечно, подобное случится снова.

Гоки покраснел и замолк. Коити тоже молчал, но только потому, что понял, что замечание Райдзо касалось его самого, а не Гоки.

— Официально признанные государствами волшебники стратегического класса не являются госслужащими, однако они пускают в ход свою силу именно по решению правительства. Можно даже сказать, что этот государственный механизм имеет такой же принцип работы, как и у армии.

Вероятно, посчитав, что нужно как-то разрядить натянутую атмосферу между главами семей, Мицуя Гэн внезапно сменил тему.

— Учитывая масштаб влияния подобных сил, с неофициальными волшебниками стратегического класса всё должно быть примерно так же. Волшебник — это существо, которое боятся везде и всегда. А стратегическая магия — самый лучший тому пример. Если станет известно, что волшебник стратегического класса не находится под контролем государственной власти, тогда крики, призывающие избавиться от волшебников, только усилятся. Даже в том случае, если их страхи основаны на заблуждениях.

На Тацую были направлены взгляды, солидарные с позицией Гэна.

— Однако на этот раз Шиб-доно показал всему миру, что даже гражданский волшебник может обладать военной мощью, сопоставимой с целым государством. Другими словами, он доказал, что волшебники могут пускать в ход грубую силу, которую правительство не в силах контролировать.

Тацую понимал смысл этих направленных на него строгих взглядов.

Они считали, что из-за Тацуи люди стали считать волшебников неконтролируемыми опасными монстрами. Это вызывало у них опасения, что из-за этого волшебников будут притеснять куда сильнее, чем раньше.

Это немного напоминает таких вымышленных существ, как драконы. Их выискивают и уничтожают только потому, что они считаются опасными.

— Десять Главных Кланов — это организация, защищающая "право волшебников жить как люди". Если есть риск, что волшебников будут притеснять только за то, что они волшебники, то мы должны избавиться от такого риска.

Строгие взгляды обрушились на Тацую словно градом.

Однако он даже бровью не повёл.

Тем не менее, это не означало, что в мыслях он был так же спокоен, как и выглядел.

Только он был не напуган. Внутри него бушевал тихий гнев.

Его крайне раздражала фраза Мицуи Гэна про "защиту права волшебников жить как люди".

Тацуе казалось лицемерием говорить про "право жить как люди", при этом довольствуясь текущим положением, когда волшебников принуждают быть оружием.

— Шиб-доно, после всего вышесказанного остаётся один момент, который я хотел бы уточнить.

— И какой же?

На этот раз Тацуя не "поймал" глазами взгляд Гэна, а будто отразил его.

Напряжённость в зале возросла.

— Это ты активировал магию, уничтожившую флот ВАА 31 октября 2095 года?

Ранее Гэн просто намекал, что знает, что Тацуя является волшебником стратегического класса. А теперь он открыто на это указал.

Тацуя посмотрел на Майю. Та кивнула ему в ответ.

Они даже не скрывали этот "обмен сообщениями".

— Да, это был я. — Тацуя подтвердил сказанное Мицуйей Гэном. — Я применил магию преобразования массы в энергию по приказу сил самообороны.

— Магия преобразования массы в энергию? Она действительно существует...? — С неверием в голосе пробормотал Райдзо.

Подобная мысль сейчас посетила не только Райдзо, однако никто не среагировал на его бормотание.

Внимание самого Райдзо тоже вскоре вернулось к противостоянию Тацуи и Гэна.

— По приказу сил самообороны, говоришь? Если правительство тогда объявило бы тебя "апостолом", то текущей ситуации не возникло бы...

Гэн выразил свои мысли вслух. Упомянутое им слово "апостол" означало официально признанного государством волшебника стратегического класса. Оно возникло после того, как 13 официальных государственных волшебников стратегического класса стали называть "Тринадцатью Апостолами".

— Шиб-доно. Намерен ли ты и дальше выполнять приказы сил самообороны?

Гэн вернулся из глубин своего сознания и снова сосредоточился на своем оппоненте — Тацуне.

— С тех пор обстоятельства изменились. Я буду реагировать на запросы сил самообороны. Но беспрекословно подчиняться их приказам я больше не буду.

— Не мог бы ты сказать, почему? — Спросил вмешавшийся в это противостояние Шиппо Такуми. Тон его голоса был куда более мирный, чем у Мицуи Гэна, однако его лицо было таким же нахмуренным.

Тацуя снова взглянул на Майю.

Её рот изогнулся в едва заметной ухмылке, и она легонько кивнула.

— Причина в разрыве доверительных отношений с силами самообороны.

Получив разрешение Майи, Тацуя ответил на вопрос Такуми.

— Доверительные отношения? Шиб-доно, тебе тогда ведь ещё не было 18, верно? Но несмотря на это, у тебя были какие-то постоянные отношения с силами самообороны помимо "Выжженного Хэллоуина"?

В голосе и на лице Такуми было заметно лёгкое замешательство.

— Я состоял на военной службе в качестве неофициального офицера в течение примерно четырёх лет. С юридической точки зрения, я был кем-то вроде "ополченца", находящегося под постоянным командованием армии. Уничтожение флота ВАА было выполнено по приказу, отданному по такой схеме.

— ...Бригада 1-0-1 национальных сил самообороны, отдельный магически оборудованный батальон. — Пробормотал Коити.

Его голос был тихим, но услышали его все присутствующие.

— Верно. — Своим ответом Тацуя донёс до всех присутствующих, что признаёт свою принадлежность к этому подразделению. — Не мне о таком говорить, но без меня война с ВАА два года назад стала бы для Японии тяжёлым испытанием. К тому же, я внёс значительный вклад в национальную оборону во множестве других случаев, кроме этого.

— Но несмотря на всё это, силы самообороны всё равно предали тебя?

Мицуя Гэн задал этот вопрос, потому что хотел повести разговор в выгодном ему направлении, планируя сослаться на то, что Тацуя сам виноват, что скрывал Лину, что вызвало конфронтацию с генерал-лейтенантом Саэки.

— Вы помните случившийся 9 июня инцидент, когда Безобразов внезапно атаковал меня с Миюки на вилле в Идзу? Так вот, силы самообороны заранее знали об этой внезапной атаке.

Однако ожидания Гэна оказались напрасны. Побег Лины произошёл 19 июня. Если Тацуя сказал правду, значит, сторона Саэки первой нарушила доверительные отношения.

— Это достоверная информация?

— Это проверенный факт. — Без каких-либо колебаний ответил Тацуя на вопрос Райдзо. — Я не считаю их поступок нелогичным. Но я считаю его несправедливым.

Тацуя направил свой взгляд так, чтобы видеть всех присутствующих одновременно.

— Как говорили в старину, "когда враг побеждён, можно избавиться и от своих солдат*". Даже если вы поклянетесь в абсолютном повиновении правительству, в случае если вас сочтут опасным, правительство будет вас не защищать, а активно пытаться устранить. Такова реальность современной политики.

[В оригинале там написано "когда хитрый заяц убит, можно зажарить и охотничью собаку".]

Никто ему не возразил. Все присутствующие в той или иной мере без лишних слов понимали это.

— Не поймите меня неправильно. Я не собираюсь вступать в активную конфронтацию с правительством. Однако целиком полагаться лишь на правительство опасно. На мой взгляд, для того, чтобы защитить "право волшебников жить как люди", гораздо выгоднее иметь при себе материалы для переговоров, чем безоговорочно подчиняться правительству.

Сказав это, Тацуя отчётливо зафиксировал свой взгляд на Мицуне Гэне.

— ...Что ты хочешь этим сказать? — Спросил Гэн в довольно резкой манере. Вероятно, он расценил этот взгляд как провокацию.

— Я думаю, что стратегическая магия может стать отличным материалом для торга с правительством.

Тацуя прямым текстом возразил недавно высказанному Гэном мнению, что "волшебники стратегического класса обязаны находиться под контролем правительства". Также это было чётким и ясным заявлением "на меня не подействует ваше коллективное давление", адресованным главам семей, поддержавшим Гэна.

— ...Это лишь твоё личное мнение. — Отчаянным тоном возразил Гэн.

— Нет, я, пожалуй, соглашусь с Шибой-доно.

В этот момент послышался голос в защиту Тацуи.

И это была не Майя. И не симпатизирующая Йоцубе (точнее лично Майе) Ацуко. И не Райдзо, недавно критиковавший Гоки и Гэна.

Это был Ицува Исами.

— Если Шиб-доно действительно тот самый волшебник стратегического класса, который уничтожил флот ВАА, то можно с уверенностью сказать, что его военные заслуги перед государством являются никем не превзойдёнными за всё время, начиная с Мировой войны. Тем не менее, его даже не предупредили о риске быть убитым, поэтому нельзя полностью доверять силам самообороны.

— Я тоже считаю, что Шиб-доно прав. — Вслед за Исами, Тацую поддержал Шиппо Такуми. — Общественное мнение, навязанное антимагическим движением, безусловно, вызывает опасение. Однако, если доверить контроль над гражданскими волшебниками силам самообороны, то мне кажется, это будет означать отказ от самого смысла существования Десяти Главных Кланов, заключающегося в борьбе с произволом властей и защите прав и свобод волшебников.

— Я и не утверждаю, что под контролем армии должны находиться все гражданские волшебники. — Поспешно возразил Мицуя Гэн. — Я имею в виду, что стратегическая магия оказывает настолько сильное влияние на общество, что ответственность за контроль над ней должно взять на себя именно правительство.

— Вы хотите сказать, что если кто-то является волшебником стратегического класса, он должен без каких-либо возражений согласиться на то, что его будет контролировать армия? — Агрессивным тоном возразил Гэну Ицува Исами.

Дочь Исами по имени Мио — волшебник стратегического класса. У неё слабое здоровье, и фактически ей следует избегать дальних поездок. Но несмотря на это, в ноябре 2095 года её заставили сесть на вышедший в Восточно-Китайское море военный корабль только из-за того, что она "является волшебником стратегического класса".

Как и ожидалось, в результате после возвращения домой Мио пришлось провести месяц на больничной койке. К счастью, необратимых последствий для её здоровья это не вызвало, но как у родителя, у Исами тогда появилось множество различной пищи для размышлений.

Про госпитализацию Мио знали все присутствующие. Как и ожидалось, никто не смог ответить "да" на вопрос Исами.

— Не пора ли закончить пустую болтовню и перейти к главной теме? — Впервые заговорила молчавшая всё это время Майя.

Услышав выражение "пустая болтовня", Гоки, Гэн и Исами сделали недовольные лица. Однако кроме этого они больше никак не проявили свои чувства.

Ведь фактически Майя была права.

Попытки Гоки и Гэна упрекнуть Тацую были не чем иным, как проявлением их раздражения. До каких-либо опрометчивых поступков дело не дошло, ведь дав волю своим эмоциям, в результате они лишь разожгли бы искру конфликта среди Десяти Главных Кланов. Здесь не было людей, которые не способны осознать настолько очевидные факты.

— Тацую-сан. — Майя обратилась к Тацуе, совершенно не заботясь об этих проявлениях чужой неприязни. — Расскажи о результатах переговоров с США. Про бывшего майора Сириус тоже можешь рассказать.

Тацую выполнил требование Майи без промедлений.

— Хорошо, позвольте мне всё объяснить. Позавчера я встретился с секретарём американского министра обороны. В ходе этой беседы мы подтвердили, что между лично мной и американским правительством нет никакой вражды, и что в дальнейшем у нас будут сотрудничество отношения.

Когда присутствующие услышали, что сказал Тацую, конференц-зал будто оживился. Сам факт того, что один человек может вести дела с государством на равных, в их понимании противоречил здравому смыслу.

— Я предоставляю им технологию Звёздного реактора. Взамен США предложили мне финансовую поддержку, а также предоставили в бесплатную и бессрочную аренду подполковника Анджелину Шилдс, также известную как майор Сириус.

Тацую правильно понял слова Майи про "бывшего майора Сириус".

— Официально признанного государством волшебника стратегического класса... в аренду? И не силам самообороны, а лично тебе, Шиб-доно? — Спросил Мицую Гэн таким тоном, будто задыхается и еле выдавливает из себя слова.

— Верно. Подполковник Шилдс собирается посещать Первую школу, скрывая свою принадлежность к армии.

— Это опасно! Нельзя позволять американскому волшебнику стратегического класса свободно разгуливать без наблюдения армии...

Гоки был не зол, а озадачен. Полмесяца назад генерал-лейтенант Саэки поведала ему, что семья Йоцуба прячет "Энджи Сириус". Однако Гоки и помыслить не мог, что семья Йоцуба отправит волшебника стратегического класса в старшую школу.

— Она не "разгуливает свободно". Планируется, что обычно она будет рядом со следующей главой семьи Йоцуба.

— Это не опасно? Разве вы можете подвергать риску такого важного для семьи Йоцуба человека, как наследница-доно?

Коити раскритиковал поступок семьи Йоцуба под видом беспокойства.

— Не беспокойтесь. Я тоже веду удалённое наблюдение. Как вы могли убедиться из недавних событий, расстояние для меня не помеха.

Но после этого заявления Тацуи дальнейших возражений не последовало.

Не упустив момент, когда все возражения утихли, Тацуя продолжил.

— Правительство США держало в тайне личность Энджи Сириус. Если будет раскрыто, что мисс Шилдс является Сириусом, это приведёт к ухудшению японо-американских отношений. Поэтому прошу всех присутствующих тщательно проконтролировать, чтобы эта информация не распространилась.

Нападающие и атакующие поменялись местами, и "допрос" Тацуи главами семей закончился таким предостережением от Тацуи.

Ни Тацуя, ни Майя даже не упомянули про согласованный с доктором Чандрасехар из Индо-Персийского Союза план формирования глобальной организации взаимопомощи волшебников.

◇ ◇ ◇

— Шибба.

Сразу после того, как Тацуя вышел из конференц-зала в коридор, его окликнули.

— Итидзё.

Окликнувшим был Итидзё Масаки. Рядом с ним стояла девушка явно моложе их обоих. Она несомненно была азиаткой, но черты лица у неё немного отличались от японских. И Тацуя узнал эту девушку.

"Почему Лю Лилей вместе с Итидзё?"

Девушкой, стоявшей рядом с Масаки, была Лю Лилей, являющаяся официально признанным волшебником стратегического класса Великого Азиатского Альянса.

— Нет, это...

Заметив подозрение во взгляде Тацуи, Масаки слегка запаниковал.

— Не то, что бы я любопытствовал...

Масаки показал неприкрытое облегчение на лице, когда услышал слова Тацуи.

Тацуя заметил странности в поведении Масаки, который выглядел так, будто чувствует вину и хочет в этом исповедаться. Поэтому он невольно пробормотал, что "совсем не любопытствует", несмотря на то, что это шло вразрез тому, о чём он только что подумал.

Хотя, фактически, он своё мнение не изменил.

— ...Шибба, ты уже собираешься домой?

— Да.

— Не мог бы ты немного подождать нас? Есть разговор, в том числе про вот эту девушку.

Хотя Тацуя решил не любопытствовать, но Масаки, по всей видимости, сам решил раскрыть обстоятельства.

— Хорошо.

Интерес к тому, почему Лю Лилей составляет компанию старшему сыну семьи Итидзё, никуда не исчез. Если они сами решили это рассказать, то у Тацуи не было причин отказываться. Поэтому он без особых колебаний принял предложение Масаки.

С другой стороны, Масаки, похоже, не ожидал, что Тацуя сразу же согласится.

— Спасибо.

Сначала Масаки немного растерялся, но быстро вернул самообладание, и, чтобы не терять попусту время, быстро поблагодарил Тацую, после чего они вдвоём с Лю Лилей вошли в конференц-зал, в котором проходила внеплановая встреча Главных Кланов.

Отправив Хёго ждать в вертолёте, Тацую стал ждать Масаки в чайной комнате отеля.

Масаки объявился примерно через полчаса ожидания. Они не договорились о каком-либо месте встречи, но это было самое заметное место в вестибюле отеля. Поэтому на поиски не должно было уйти много времени.

— Шiba, извини за ожидание.

И будто в доказательство этому, подошедший к столу Тацуи Масаки сказал "извини за ожидание", а не "я тебя обыскался". Конечно, это могли быть просто слова вежливости, но судя по виду Масаки, они пришли к Тацуе прямо сразу после того, как их отпустили с собрания.

— Нет, вы довольно быстро управились. Для начала, присаживайтесь.

Приняв приглашение Тацуи, Масаки и Лю Лилей сели напротив него.

— Итак, о чём разговор? — Тут же спросил Тацую у Масаки.

— О сегодняшнем собрании. Нас вызвали по делу о "соглашении о контроле над волшебниками стратегического класса".

Когда Масаки договорил до этого момента, на его лице появилась лёгкая растерянность.

— ...Как ты и сам уже, вероятно, знаешь, эта девочка — официальный волшебник стратегического класса Великого Азиатского Альянса, Лю Лилей-сан.

— Да, знаю. — Ответил Тацую на это запоздалое представление Масаки его спутницы.

— В начале прошлого месяца на неё повесили вину в военных преступлениях после поражения от НСС, поэтому она была вынуждена бежать в Японию, где её по какой-то причине отдали на попечение семье Итидзё. — Продолжил Масаки, в максимально простой форме объяснив причину, почему Лю Лилей была вместе с ним.

— Меня зовут Лю Лилей. Можете называть меня Рэйра. Так меня называет Масаки-сан.

[Кто забыл, почему Рэйра, а не Лейла — перечитайте седьмую главу 30 тома.]

— Меня зовут Шибэ Тацуя.

В ответ на представление Лю Лилей, Тацуя просто назвал своё имя. Кроме своего имени, сказанного сухим тоном, он больше ничего не сказал.

После чего он перевёл взгляд обратно на Масаки, будто полностью потерял к ней интерес (и его действительно сейчас не интересовало ничего, кроме уже сказанного).

— Соглашение о контроле над волшебниками стратегического класса, говоришь? Предположу, что это некий замысел, как принудительно заставить неофициальных волшебников стратегического класса встать под контроль правительства?

Масаки слегка нахмурился от такой формулировки Тацуи.

— Хотя от твоего слова "замысел" это кажется каким-то злодейским планом, но в целом ты прав. Тебя они вызвали по этому же делу?

— Нет, по другому. Но раз тебя вызвали по этому делу, то теперь мне понятно, почему Рэйра-сан с тобой.

Такой ответ Тацуи стал для Масаки неожиданным.

— Другое дело, отличное от нашего...? А про соглашение вы даже не говорили?

— Было высказано мнение, что неофициальные волшебники стратегического класса должны подчиняться контролю точно так же, как и официальные. Но ни про какие "соглашения" разговора не было.

— Почему...? Ведь ты тоже волшебник стратегического класса, верно?

— Меня спрашивали только про разгребание последствий сражения недельной давности.

Тацуя не ответил на вопрос Масаки. Исходя из сегодняшнего собрания, Итидзё Гоки был в курсе, что Тацуя является пользователем Взрыва Материи, так что, вероятно, уже не было смысла скрывать это. Но Тацуе не хотелось открыто признавать перед Лю Лилей (солдатом армии ВАА), что именно он вызвал те масштабные разрушения два года назад.

— Итидзё, а о чём конкретно тебя спрашивали? О том, согласен ли ты с принципами этого "соглашения"?

— Нет, про само соглашение я слышал ещё в прошлом месяце.

— Ясно. Я не знаю содержание этого "соглашения о контроле над волшебниками стратегического класса". Не расскажешь мне вкратце?

— Да не вопрос. — Ответил Масаки, после чего детально пересказал Тацуе всё то, что услышал от Сазки две недели назад.

— ...И ты согласился на нечто такое? — Удивлённым голосом спросил Тацуя, дослушав рассказ Масаки.

— Не вижу в этом никаких странностей. Ведь стратегическая магия и сейчас находится под жёстким контролем правительства? — Возразил Масаки в ответ на критику Тацуи.

— Дай угадаю. Идея об этом "соглашении" поступила от генерал-лейтенанта Сазки? — Спросил у Масаки Тацуя, наоборот, сдержанным голосом.

— А-ага... С этим вопросом ко мне обратилась именно генерал-лейтенант Сазки. А что?

— В соглашении о контроле над волшебниками стратегического класса скрыт план ослабления влияния Десяти Главных Кланов.

Сказав это, Тацуя на мгновение прервался и покачал головой.

— ...Нет, точнее даже не "скрыт". Он вполне очевиден. Именно поэтому я никак не могу понять, почему вы с Итидзё-доно не выступили против него. Или вы были ослеплены официальной версией, гласящей, что это якобы делается ради контроля над стратегической магией?

— ...Что ты имеешь в виду?

Сделав озадаченное лицо, Масаки попросил объяснений.

— В этом проекте соглашения есть один примечательный пункт. А именно признание права Магической Ассоциации инспектировать правительственный контроль над волшебниками. Другими словами, Магическая Ассоциация будет следить за тем, может ли правительство контролировать волшебников стратегического класса, или не может. В результате этого Магическая Ассоциация завладеет информацией о том, какой силой и технологиями обладают Десять Главных Кланов. Также Ассоциация сможет лишать неугодных ей волшебников свободы, выдавая это за "рекомендации", основанные на проведённых ею инспекциях. Развитие различных технологий значительно затормозится. Другими словами, Японская Магическая Ассоциация будет править Десятью Главными Кланами.

— Подожди. Право на проверки получит не Японская, а Международная Магическая Ассоциация.

— О чём ты вообще? Японская Магическая Ассоциация находится в подчинении у Международной. Если им нужно будет применить на Японию своё право на проведение инспекций, то эти полномочия естественным образом будут переданы Японской Магической Ассоциации. А Японская Магическая Ассоциация — это полуправительственная организация, находящаяся под защитой правительства. Если соглашение о контроле над волшебниками стратегического класса вступит в силу, то в Японии оно будет использоваться как предлог для установления тотального контроля над Десятью Главными Кланами, ныне являющимися самоуправляющейся организацией гражданских волшебников.

— Хм...

Масаки не сказал "а не накручиваешь ли ты?". Вероятно, у него самого где-то в глубине души тоже зрели подозрения.

— Итидзё. Ты стал придерживаться мнения, что необходимо контролировать крупномасштабную магию, после того, как своими глазами увидел мощь Взрыва Океана, верно? Вот только Взрыв Океана — это твоя собственная магия. Именно ты сам должен её контролировать, а не кто-то другой.

Масаки снова нечем было возразить.

И не только Масаки сейчас погрузился в раздумья. Сидящая рядом с ним Лю Лилей тоже опустила глаза с таким выражением лица, будто что-то внезапно осознала.

Глядя на этих двоих, Тацуя мысленно горько улыбнулся. Он вспомнил, что Взрыв Материи тоже до недавнего времени находился под контролем семьи Йоцуба. И этот контроль тоже не был официально закреплённым. Это были кандалы, помещённые прямо в его разум. С учётом этого Тацуя не был в таком положении, чтобы быть вправе осыпать нравоучениями других.

— Так о чём, всё-таки, вы там говорили? Неужели о том, чтобы поставить свои подписи под этим соглашением? — Скрыв эти свои мысли, спросил у Масаки Тацуя.

— ...Нет, не об этом. — Подняв опущенные глаза, ответил Масаки. — Они спрашивали о выборе пути.

— Пути? В смысле, куда пойти учиться, что ли?

Тацуя настолько был ошеломлён этим неожиданным ответом, что на этот раз даже не смог скрыть свои мысли и выразил их вслух.

Они с Масаки были на третьем году обучения старшей школы. Для любого третьеклассника выбор пути — это, наверное, самая распространённая и насущная проблема.

Однако для Тацуи оказалось полной неожиданностью, что такая обыденная тема была поднята на собрании Главных Кланов, на котором только что обсуждались вопросы сдерживания волшебников и защита их прав.

— Именно об этом я и хотел тебя спросить. Шiba, а какой путь собираешься выбрать ты?

— Я собираюсь поступить в Университет Магии.

Тацуя не смог понять истинные намерения Масаки, поэтому для начала огласил свои "официальные" планы.

— Но разве тебе есть чему учиться в Университете Магии? Для тебя, в одиночку сокрушившего военную базу НСС, теперь уже нет смысла поступать даже в Академию Оборона.

— Про то, что мне нечему учиться, ты ошибаешься, Итидзё. Я не настолько высокого о себе мнения, как ты думаешь.

— Понятно...

— А ты сам ещё не определился?

— Честно говоря, да...

Масаки нерешительно кивнул в ответ на вопрос Тацуи.

— До прошлого месяца я тоже планировал поступить в Университет Магии. Но после получения статуса официально признанного государством волшебника стратегического класса неизбежно установление глубоких отношений с армией. Поэтому я не могу определиться... не лучше ли будет вступить в силы самообороны.

— В смысле, вместо учёбы?

— Нет, конечно. Даже если идти в армию, сначала ведь надо отучиться в Академии Оборона.

— То есть, ты не спрашиваешь у меня совета?

Этот вопрос Тацуи заставил Масаки отвести взгляд.

— Да. ...Хотя можешь называть это и советом. Но я просто хотел узнать, какой путь выберешь ты, как человек, взваливший на себя военную роль, сопоставимую или даже превышающую по обязанностям волшебников стратегического класса. Чтобы потом использовать это в качестве справочной информации для собственных размышлений.

— Тогда мой ответ именно такой, как я сказал ранее. Моё намерение поступить в Университет Магии остаётся неизменным. Итидзё, не лучше ли тебе будет тоже просто расставить приоритеты в соответствии со своими собственными желаниями?

— Но ответственность же...

— Твоя ответственность заключается лишь в том, чтобы дать отпор врагу. Если ты не станешь военным, то другой ответственности у тебя не будет.

Тацуя будто мечом разрубил пополам сомнения Масаки.

—

— Итидзё. Мы с тобой волшебники — это бесспорный факт. Кто бы что ни говорил, или даже если мы сами пытались бы это отрицать, данный факт это никак не изменит. Для правительства и армии просто удобно рассматривать тебя именно как волшебника стратегического класса. Однако у тебя самого совершенно нет никакой неизбежной необходимости считать себя именно волшебником стратегического класса. Титул "волшебник стратегического класса" для тебя должен быть полностью равнозначен титулу "третьеклассник из Третьей школы магии".

Масаки выглядел полностью сбитым с толку.

Похоже, речь Тацуи не до конца убедила его, но при этом он, похоже, не мог это игнорировать.

— Больше мне нечего сказать.

С другой стороны, в глазах сказавшего это и вставшего из-за стола Тацуи совершенно не было колебаний.

◇ ◇ ◇

Примерно в то же время, когда начался разговор Тацуи с Масаки.

Лине, вернувшейся в предоставленное ей жилище на одном этаже с Миюки в доме в Тёфу, поступил международный телефонный звонок.

Полная информация о звонящем не отобразилась. Единственное, что было написано на экране — это город, откуда звонили.

"Бостон? Неужели, это..."

"Разве там сейчас не полночь?"

Задавшись таким бесполезным вопросом, Лина нажала кнопку приёма звонка, встав перед 27-дюймовым настенным монитором.

— Хэллоу. Лина, давно не виделись.

— Эбби!? — Вскрикнула Лина почти визжащим голосом. Потому что на мониторе появился именно тот, о ком она подумала.

Доктор Эбигейл Стюарт.

Технический консультант Звёзд и разработчик магии стратегического класса "Взрыв тяжёлого металла". "Брионак", магическое оружие Лины, создала тоже она.

Лина познакомилась с доктором Эбигейл Стюарт около пяти лет назад. Тогда Лина ещё не состояла в Звёздах. Она отправилась в Бостон на свою первую миссию в ходе учебной программы тренировочного курса под названием "Звёздный свет". И там Лину ждало знакомство с Эбигейл.

С тех пор они виделись примерно 4-5 раз в год. Все эти встречи были исключительно по делу: для донастройки последовательности активации "Взрыва тяжёлого металла" или для усовершенствования "Брионака". Однако это не означало, что между ними не было дружбы.

Между Линой и Эбигейл 5 лет разницы в возрасте. Другими словами, Эбигейл старше Лины всего на 5 лет.

Они обе — не по годам развитые гении: одна в очень юном возрасте стала главнокомандующим Звёзд, а другой дали в подчинение целый отдел института исследования магии, принадлежащего федеральной армии. Они были близки по возрасту и были в какой-то степени похожи друг на друга. И хоть им нечасто выпадала возможность встретиться, но во время этих редких встреч они всегда устраивали посиделки с болтовнёй во время еды.

Однако это было лишь при личных встречах. Такой близкой дружбы, чтобы часто болтать по телефону, между ними не было.

"Должно случиться что-то действительно серьёзное, раз она позвонила мне по международной связи, несмотря на то, что при этом я фактически считаюсь сбежавшей" — недоумевала Лина.

Она ещё могла понять, если бы позвонил Канопус или Бэланс, но вот по какому делу может звонить Эбигейл, она даже помыслить не могла.

— ...Да, давно не виделись. И всё же, я удивлена, что ты знаешь мою контактную информацию.

Эбигейл озорно ухмыльнулась в ответ на замечание Лины. При их знакомстве 5 лет назад она выглядела как красивый юноша, но сейчас она была целиком и полностью женственна.

Единственное, чего в ней осталось похожего на прежнюю себя — это короткие волосы, но теперь это была явно женская короткая стрижка. Однако такое вот её выражение лица заставило Лину вспомнить тот её старый образ.

— По правде говоря, Лина...

Эбигейл сделала театральную паузу. И хотя Лина понимала, что это сделано намеренно, она всё равно сконцентрировала своё внимание на том, что Эбигейл скажет дальше.

— Скоро я приеду к вам туда.

— Чего?

Глаза Лины расширились до идеальных кругов. Она выглядела так, будто совершенно не понимает, что происходит.

— К нам... В смысле, в Японию?

— Не просто в Японию. Неужели ты ничего не слышала?

— ...Понятия не имею, о чём ты.

— Странно. Насколько я слышала, ты принимала участие в переговорах мистера Шибы по вопросу проекта Звёздного реактора.

— Я всего лишь передала письма, а непосредственно сами "переговоры" вёл секретарь министра, мистер Джеймс.

— То есть, ты не знаешь содержание их беседы?

— Нет, ну в общих чертах Тацуя мне рассказал. Насколько я помню, для передачи технологии он решил принять нескольких инженеров из Штатов... Неужели!?

— Совершенно верно.

Увидев удивлённое лицо Лины, Эбигейл улыбнулась до ушей.

— Меня включили в состав команды инженеров, отправляемых на остров Миякидзима. Предполагаю, мы пробудем там примерно полгода.

— Эбби, тебя отпускают на целых полгода!? Ты действительно получила на это разрешение!?

Эбигейл была не кем-то там, а разработчиком магии стратегического класса. Её исследования узко специализированы только на оружии заряженных частиц, и у неё нет достижений в разработке разнообразной магии, как у Тацуи. Тем не менее, она всё ещё является ценным специалистом, выезда которого за границу США должны очень сильно опасаться.

— Это лишь означает, что Штаты тоже придают большое значение технологии Звёздного реактора. Я приеду 15-го числа этого месяца. Так что скоро увидимся.

— А-ага. Я рада, что ты приедешь, Эбби. Буду ждать с нетерпением.

— Да, я тоже этому рада. Тогда до встречи через 4 дня.

После того, как связь прервалась и экран погас, Лина некоторое время пребывала в рассеянном состоянии, молча смотря в пустоту.

<http://tl.rulate.ru/book/1408/1082495>